

Евгений Антонов родился 12.01.1967 г. в городе Коряжма Архангельской области, там же окончил среднюю школу и ПТУ. После службы в армии работал на местном целлюлозно-бумажном комбинате. В 1999 году окончил заочное отделение факультета английского языка Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н. Добролюбова, получив специальность «Преподаватель английского языка».

Работал учителем английского языка, слесарем-ремонтником, инженером сервисного обслуживания, переводчиком и пр. Живёт в г. Коряжма.

Евгений Антонов г. Коряжма

Мишка Телли

Одноактная пьеса

Действующие лица

Тед – молодой мужчина с умным интеллигентным лицом, 25-30 лет, выше среднего роста, очень хорошо сложен, движения его по-кошачьи грациозны.

Ёжик — ровесник Теда и его напарник по охоте, крепкий, невысокий, немного медлительный и при том чуть комичный. Его тёмно-карие глаза всегда выражают спокойствие, а когда он в хорошем настроении, лучатся изнутри.

Картина первая

На сцене установлена клетка, похожая на те, в которых содержат тигров и львов при перевозке, шириной примерно 2 м, длиной 3м и высотой около 2 м. Она может быть сделана из чего угодно, но у зрителя создается впечатление, что она металлическая. Клетка условно находится внутри бревенчатой избушки, что подтверждает печка-буржуйка, установленная снаружи клетки, слева, где находится дверь. В клетке — Тед и Ёжик. Они сидят на грубо сколоченных табуретах и пьют чай из помятых алюминиевых кружек. По их взъерошенным волосам и расстегнутым рубахам видно, что они только что хорошо потрудились. В клетке, на земляном полу, также находятся их рюкзаки, ящик с инструментами, верхняя одежда, спальники, кое-какая посуда и два охотничьих карабина.

Тед (задумчиво). Я вот что думаю... Теоретически, её (похлопывает рукой по прутьям клетки) опрокинуть всё же можно. (Хмыкает). С его-то силищей!.. Но для этого ему нужно подготовиться.

Ёжик. Опрокинуть?! С такими анкерами?!.. Ты попробуй теперь эти арматурины обратно выдернуть! Ведь мы их почти на метр загнали! (Пауза). Кроме того, сама избушка не даст. Сколько тут у нас до стенки? (Просовывает руку сквозь прутья клетки, касается условной стены избушки). Метр, не больше. Слишком мало места!.. Ну, разворотит он один угол или стенку раскатает... А остальное (обводит руками) не даст!.. Разве что, накренит клетку немного... Да и то не успеет — тут мы его и накроем!.. Куда ему против двух карабинов!.. Нет. Всё правильно мы рассчитали! (Тед качает головой). Сомневаешься?.. Зачем же мы тогда эту клетку сюда везли, людей, оленей напрягали, собирали её тут целый день?.. Нет. Не опрокинет он её! Не справится!.. (Задумывается). Вот если только... Чёрт! (Хлопает себя ладонью по лбу).

Тед. Вот именно. Вместе с избой. Правда, чтобы сделать это быстро, не давая нам толком прицелиться, ему нужно будет подрыть снег у западной стены, под склон сопки, и дождаться сильного восточного ветра... Тогда, на пару с ветром, он очень даже запросто опрокинет её на бок... И полетит она под угор! И никакие анкера нашу клетку не удержат!

Ёжик. Да... Это, пожалуй, возможно... (Весело хлопает Теда по колено. Но ведь он-то об этом не знает! (Тед задумчиво трёт подбородок). Что?.. Опять сомневаешься?

Тед. Ребята в той избе, которую он разворотил в прошлый раз, тоже, скорее всего, думали, что он ничего не знает и не понимает... Так, тупая машина для убийства, как акула — лишь бы сожрать чего-нибудь... Однако избу он раскатал так ловко, что они ничего сделать не успели! **Ёжик** (после паузы). Значит, он пришёл, когда они

его не ждали...

Тед. Да как не ждали?!.. Как можно его не ждать?!..

Тед. Да как не ждали?!.. Как можно его не ждать?!.. Отстрелять успели и ружьё, и карабин...

Ёжик. Сквозь стены... Они стреляли сквозь стены, пока он кругами ходил... Ходил и сруб поддевал там да здесь...

Тед (поднимет палец). Вот!.. Всё он прекрасно знал!.. От того и ходил кругами, ждал момента подходящего.

Ёжик. Да... Хитер, зверюга... (Задумывается). Они в него, может и попали, да не раз... Но ты же сам знаешь — пока ему мозги не вышибешь или в позвоночник не угодишь, не завалишь!.. Крови там много было, да ещё и снегом присыпало... Поди теперь, разберись!

Тед. Местные шаманы говорят, что это не просто шатун.

Ёжик. Это как?

Тед. Он не пожирает убитых им людей.

Ёжик. Да?

Тед. Говорят, что он, взамен, забирает их души.

Ёжик. И что это значит?

Тед. Это значит, что он приобретает их жизненный опыт, начинает понимать все их намерения, овладевает их хитростями и уловками...

Ёжик. Вон оно как... А, может, он просто телепат?.. Считывает мысли на близком расстоянии, просчитывает, что да как...

Тед. Может... В любом случае, это не просто медведь, это самый настоящий оборотень... Таких громадин даже старики не упомнят!

Ёжик. Да, уж... Повезло нам, что он за эти два дня не появился... Расслабляться нельзя!

Тед. Это точно... Спать будем по очереди. Ложись первым. Я покараулю до полуночи, печку подтоплю, ночь послушаю. Потом поменяемся.

Ёжик. Как скажешь...

Ёжик убирает свою посуду, прибирает вещи, расстилает спальный мешок, готовится ко сну.

Ёжик. А почему тебя так странно назвали – Тед?

Тед. Почему странно?.. Нормально... Да это и не имя даже, это прозвище. У меня в детстве игрушка любимая была – плюшевый медведь. Мишка Тедди. Я с ним, говорят, ни днём, ни ночью не расставался... Вот меня так и прозвали.

Ёжик. Да?.. Интересно...

Тед. А тебя почему Ёжиком зовут? Тоже из-за игрушки?

Ёжик (кутается в спальник). Не-е. У меня другая история... Меня в детстве все кроликом звали.

Тед. Почему?

Ёжик. Был сильно похож на одного мультяшного кролика... Сильно мне это не нравилось. Так сильно, что я начал со всеми, кто меня так называл, драться... Ну, или уколоть старался как-нибудь. Вот и получил другую кличку взамен, колючую...

Тед. Действительно, интересно... Два мелких зверька поджидают в гости третьего, да какого!.. (Надевает тёплую ватную безрукавку, проверяет карабин, кладет его на колени).

Ёжик. А как ты дошел до такой жизни?

Тед. В смысле?..

 $\ddot{\mathbf{E}}$ жик. Ну, как ты, городской парень, из приличной семьи здесь, в тайге оказался, да еще занялся таким опасным промыслом?.. Ладно я — хотя бы местный... У меня и дед, и отец охотились... А ты?

Тед. Не знаю. Так получилось... Просто однажды я решил бросить всё и уехать куда подальше... где людей нет.

Ёжик. Они тебе опротивели?

Тед. Да. Был такой период... В общем, это долгая история...

Ёжик. А-а. Ну, тогда не рассказывай. Не люблю долгих историй.

Тед. Видишь ли, приехав сюда, я с начала просто бродил, жил то там, то здесь. Потом меня добрые люди приучили с ружьем ходить, следы читать, слышать то, чего раньше не слышал. Потом я сам начал зверя выслеживать. Правда, в основном не для того, что бы подстрелить, а так, понаблюдать просто. И оказалось, что когда выслеживаешь медведя, то в большинстве случаев он начинает чувствовать и замечает тебя раньше, чем ты его, и сам начинает тебя выслеживать... Не даром говорят, что если долго смотреть в бездну, бездна начинает смотреть на тебя...Вот это-то обстоятельство меня и заинтриговало... Иногда мне кажется, что я знаю теперь медведей лучше, чем людей.

Ёжик. Уж больно мудрено... Ну, ладно. Хватит сказок на ночь. Я спать.

Ёжик поворачивается на бок, закрывает глаза, быстро засыпает. Тед остается сидеть с карабином на коленях, прислонившись спиной к прутьям клетки. Свет медленно меркнет. На последних репликах начинает приглушенно звучать композиция «Poseidon's Gate» команды Cibertribe, с последней репликой Ёжика музыка заполняет все пространство зала.

Картина вторая

Свет на сцене загорается, музыка постепенно стихает. Тед и Ёжик завтракают.

Тед. Сон мне сегодня странный приснился... **Ёжик** Какой?

Тед. Будто плыву я в тонком слое воды, не толще метра, и ни сверху, ни снизу этого слоя нет абсолютно ничего, просто пустое пространство. Я плыву куда-то вперёд и мне не нужен воздух, даже наоборот: мне нужно плыть, не касаясь поверхности, потому что я боюсь очутиться в пустоте. Я чувствую, что там, ниже этого слоя – дикая бездна, но я не могу понять, что находится сверху. На мне лишь какие-то штаны и вот эти вот часы. (Показывает). Только когда я посмотрел на них, я замечаю, что стрелки бегут в обратную сторону... И до того мне становится любопытно, что же там наверху, что я решаю вынырнуть...

Ёжик И?

Тед. Вынырнул.

Ёжик. И что там?

Тед. Ты с карабином сидишь.

Ёжик. В смысле?!

Тед. Я проснулся.

Ёжик (переводит дух). Ну, ты даешь!.. Хотя я тоже часто просыпался, всё прислушивался... Думал, что зря мы собаку не взяли.

Тед. А я думаю, что не зря... Ну, услышит она его на пару минут раньше нас, а что толку?.. Он всё равно сюда придёт и попытается нас достать, с собакой мы или без... Он на людей охотится, и людей он учует не за версту — за десять!.. А здесь, на полста верст в округе ни живой души, кроме нас.

Ёжик. Это точно...

Они заканчивают завтракать, убирают посуду, прибирают вещи.

Ёжик. Какие планы?

Тед. Я думаю, нужно выйти, осмотреться. Поднимусь на вершину, в бинокль гляну, по тому склону пройдусь... Может, хоть следы его увижу. Все понятней будет, откуда его ждать.

Ёжик. Только долго не ходи – ветер меняется на северо-восточный, из тундры морок может притащить. Если усилится, буран начнется.

Тед. Да. Это запросто. (Начинает собираться).

Ёжик. И к кромке леса не спускайся... На открытом месте он нападать не будет, не дурак, а там... и ахнуть не успеешь, как навалится!

Тед. Не рассказывай. Знаю.

Ёжик. Я знаю, что ты знаешь, но я и тебя хорошо знаю... Стреляй, если только он на тебя пойдет... Ну, или к избе побежит, мимо тебя, чтобы я наготове был.

Тед. Договорились!

Тед одевается, берёт карабин, уходит. Ёжик прибирается, подкладывает дрова в печку. Звучит все та же музыка. Свет меркнет.

Картина третья

Свет на сцене загорается, музыка постепенно стихает. Клетка пуста. Появляется Ёжик, в теплой одежде, присыпан снегом. Когда он открывает условную дверь избушки, доносится завывание ветра. Приглушенный свист ветра слышится и при закрытых дверях. Ёжик заходит в клетку, захлопывает её дверцу, проверяет защелку, ставит карабин в угол, снимает шапку и меховую куртку, стряхивает с них снег, бросает в угол, на рюкзаки, нервно вышагивает по клетке, потирая замерзише руки.

Ёжик. И куда его понесло?!.. Говорил же ему — не спускайся к лесу!.. Ну, что он там потерял?!.. Не знаю... След прямой, шёл конкретно... Увидел, может, чего, и поближе решил рассмотреть?.. Но ведь договорились же!.. Дурак!.. Ждать... Теперь остается только ждать... А ветер усиливается... в такую погоду и плутануть не долго... (Садится, кладёт карабин на колени, откидывается спиной на решётку, прикрывает глаза, звучит музыка). Ждать...

Свет на сцене меркнет, музыка становится громче. Спустя какое-то время, доносится звук выстрела. Полный свет. Музыка обрывается. Ёжик вздрагивает, садится прямо, напряженно прислушивается.

Ёжик. Один... Почему один?.. Почему он ещё не стреляет?.. Просто предупреждает?.. Или?.. (Нервно потирает подбородок). Да, ну!.. Не может быть!.. Сейчас прибежит... А куда он денется?.. (Резко встаёт, прохаживается, не выпуская карабина из рук). А если не он прибежит первым, а... Тогда Тед будет стрелять в него сверху, с вершины... А будет ли?!.. В такую погоду за тридцать метров ничего не увидишь!.. Настоящий буран, как я и говорил... Что же делать?.. (Немного подумав, хватает свою меховую куртку, надевает её, порывается открыть дверь

клетки. Останавливается). Нет... Нельзя... Он, может, только того и ждёт... Нужно оставаться здесь... Нужно быть готовым... (Садится на табурет, в очередной раз проверяет карабин, щелкает затвором, кладёт его на колени, поглаживает цевье). Ну, не подведи, «Лось» ты мой дорогой!.. Деда с отцом не подводил ни разу, и меня не подведи!.. (Размышляет). Пяти патронов может не хватить, если через стены стрелять...

Ёжик быстро встает, подходит к рюкзаку, нагибается, роется в нём, достает коробку с патронами, встав на одно колено, начинает рассовывать патроны по карманам. Внезапно замирает. Негромко звучит тревожная музыка.

Ёжик (сдавлено, хрипло). Он здесь!.. Он уже здесь... Он пришёл... Я чувствую это... (Напряжённо прислушивается). У самого волосы дыбом встали!.. (Крутится на месте, словно пытается что-то увидеть сквозь стены. Доносится хруст снега). Вот он! (Бросает коробку, оставшиеся патроны рассыпаются по полу). Здесь! (Вскидывает карабин, замирает). Нет! Здесь! (Резко разворачивается на одном колене). Кругами ходит, сволочь! Принюхивается!

На фоне все той же тревожной музыки раздается медвежий рык, треск избушки. Ёжик вздрагивает, снова разворачивается, целится в один из углов.

Ёжик. На прочность проверяет... Ну-ну... Давай, дружище!.. Только покажись!.. Ты еще не знаешь, какой тут тебя ждет сюрприз!.. (Прислушивается, снова резко разворачивается, неопределенно водит стволом). Где же он?!.. Ага... Здесь!.. (Снова резко разворачивается). Что же ты, приятель, так и будешь кружить?!.. Ну же, решайся!..

Ёжик напряженно прислушивается. Снаружи, из одной точки, доносится мерный хруст снега. От изумления, Ёжик опускает карабин.

Ёжик. Что?!.. Что он делает?!.. Да он же... (Хватается рукой за голове). Вот гад! Он же снег отбрасывает под склон, с подветренной стороны!.. (Закрывает глаза, обращает лицо кверху). О, Боже!.. Но откуда же он... (Опускает голову). Нет... Не может быть!..

Хруст снега снаружи прекращается. Ёжик снова вскидывает голову, напряженно прислушивается.

Ёжик. Так... А дальше что?.. Что он делает?!.. А-а-а... Он ждёт... Ждёт порыва ветра... Знает... Он всё знает!..

Раздается свиреный медвежий рык. Ёжик разворачивается к наветренной стороне — лицом к зрителю, медленно кладёт карабин перед собой на землю, опускается на оба колена.

Ёжик. Тед... Тедди... Братишка... Что же ты делаешь?!. Это же я, Ёжик!!!

Музыка становится громче. Слышится треск бревен избушки. Свет меркнет.

Картина четвертая

Свет на сцене загорается, музыка постепенно стихает, заглушаемая свистом ветра. Клетка опрокинута вглубь сцены. Вещи разбросаны. Ёжик стоит все так же на коленях, лицом к зрителю. Лицо его словно окаменело, куртка его разодрана, плечо окровавлено. Карабин лежит перед ним нетронутым.

Ёжик (глядя в пространством перед собой). Ушёл... Лишь слегка зацепил... (Неуверенно смотрит на своё плечо). Для пробы... (Снова обращает взгляд в пустоту перед собой). Говорят, ни один зверь не может выдержать взгляда человека... Оказывается, может... Но... (Вскидывается, немного оживляется). Это был и не зверь!.. Не зверь... Я видел этот взгляд много раз... И совсем недавно... (Начинает тихо истерически смеяться, затем смех резко обрывается). А Тед-то оказался сильнее тебя, зверь!!!

Лицо Ёжика становится мертвенным, он бессильно оседает, заваливается назад и в бок. Звучит музыка ("Outland" команды Cibertribe), которая становится всё громче, перекрывая свист ветра. Свет на сцене меркнет.

Конец.